

требует разработки и реализации проектов более массового характера. Например, большего количества совместных военно-патриотических смен в детских лагерях, повсеместного внедрения обязательных классных и кураторских часов на тему культурного и исторического единства народов России и Беларуси, проведения мероприятий и празднеств, приуроченных ко Дню единения народов. Насущны также принятие Стратегии молодежной интеграции и Концепции молодежной политики СГ.

Список источников

1. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soyuz.by/molodezhnaya-territoriya>. – Дата доступа: 01.11.2023.
2. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 07.12.2009 г., № 65-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900065>. – Дата доступа: 01.11.2023.
3. О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 30.12.2020 г., № 489-ФЗ. // Техэксперт. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>. – Дата доступа: 01.11.2023.

*К.М. Макаренко, старший преподаватель
Д.С. Кузнецов, студент
ВолГУ (Волгоград)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы в российской политической науке наличествует дефицит интереса к изучению политической социализации. В пользу этого тезиса говорит отсутствие статей, содержащих слово «социализация» в одних из наиболее авторитетных отечественных политологических журналах («Полис. Политические исследования», «Полития») за последние три года. В свою очередь тема идентичности является одной из наиболее востребованных, особенно в период нарастания турбулентности и конфликтогенности глобальных процессов. Интерес к теме идентичности формируется и подпитывается путем поиска ответов на вопросы о том, «кто мы такие», «чем мы отличаемся от других», «почему мы можем являться отдельной цивилизацией» и т.д. Формирование гражданской идентичности непосредственно обусловлено определенным набором ценностей, полученных в ходе социализации, в том числе политической. Попытка представить процесс самоидентификации

как ключевой механизм политической социализации является одним из современных трендов в исследовании политической социализации [4, с. 19].

Сам термин «политическая социализация» был введен в научный оборот Г. Хаймоном в 1959 г. Политическая социализация представляет собой процесс передачи политических знаний, ценностей, опыта и норм личности для ориентации в политической жизни общества [6]. Политическая социализация, по сути, формирует политическое сознание и поведение человека, а также понимание ролей, присущих политической сфере. Агенты (институты, группы, отдельные индивиды, обеспечивающие формирование политических ценностей, установок) политической социализации включают семью, образовательные учреждения, средства массовой информации, общественные организации, партии, трудовые коллективы и органы государственной власти. Все они, в той или иной степени, оказывают влияние на личность и помогают формировать ее политическую культуру.

Современные общества в отличие от традиционных отличаются большей степенью гетерогенности. Одним из важнейших факторов различия граждан является традиционное деление по месту жительства: город / деревня. При этом подобное деление является крайне утрированным, но необходимым для построения теоретических конструкций. Отметим, что как деревни, так и города могут крайне сильно отличаться друг от друга, представляя собой разные крайности. В этой связи можно вспомнить теорию четырех Росий Н.В. Зубаревич, которая отмечала, что каждая «Россия» в значительной степени отличается друг от друга как количественными, так и качественными (образование, характер труда, мотивации и т.д.) характеристиками населения [3].

Отличия в среде молодежи города и деревни проявляются, прежде всего, в ценностном плане. При этом вопрос состоит в том, как этот набор ценностей формируется. Одна из гипотез состоит в том, что разный доступ к информации (в том числе политической) играет ключевое значение. Однако, как показывают результаты исследований коллектива авторов из Санкт-Петербургского государственного университета, «мегаполисы и областные центры» и «сельские поселения, села, деревни» наиболее близки в плане значимости «теле- и радиоканалов и Интернета» и «личного круга общения» как основных источников информации. Интересно то, что средние и малые города отличаются от мегаполисов гораздо сильнее, нежели села и деревни [4, с. 159]. В этой связи имеет место формирование гипотезы о том, что само социально-политическое пространство является ключевым фактором формирования той самой разницы политических ценностей. Мегаполисы представляются гораздо более политически активными средами, и молодые люди, даже не участвующие в активной политической жизни, ощущают влияние происходящих процессов.

В этом плане социально-политическое пространство деревни гораздо менее динамичное, не способное формировать схожий набор политических ценностей и (даже в большей степени) практик (моделей поведения), которые (как правило) являются результатом личного опыта.

В этой связи особый интерес вызывает тема гражданской идентичности, которая, по логике, должна формироваться единым набором институтов и методов, однако, результаты в городе и деревне разнятся. В книге «Постсоветская молодежь. Предварительные итоги» авторы приводят результаты ответов респондентов на вопрос: насколько вы согласны с утверждением «Я горжусь тем, что я гражданин (гражданка) России»? Наиболее сильное различие в средних оценках проходит относительно места жительства: город (3,93) / село (4,26). Интерес также вызывает то, что фактор образования никакой существенной разницы не создает [1].

Почему же фактор проживания оказывает настолько значимое влияние на данные различия? Как правило это связывается с менее развитой экономической средой в малых населенных пунктах, реальным выражением чего являются более низкие уровни доходов семей в деревнях в сравнении с городами. В этом плане отечественные реалии не являются уникальными. Схожая картина, как отмечает М.М. Краснов, характерна и для Колумбии. Низкая удовлетворенность качеством жизни, высокий уровень социального неравенства, значительные миграционные настроения – универсальные, устойчивые формы оценки, характерные двум перечисленным странам [2, с. 434]. В этой связи стоит упомянуть тезис И.Г. Яковенко о том, что субъектность политическая опирается на субъектность экономическую [5, с. 64–65]. То есть политическая активность и, как следствие, формирование определенных политических ценностей в сельской местности – явление маловероятное.

В условиях нарастания конфликта со странами Запада проблема формирования гражданской идентичности становится одной из наиболее важных как в теоретическом, так и в практическом планах. Формирование единого набора ценностей, норм, практик поведения позволит в значительной степени скорректировать сложившийся дисбаланс между городской и сельской молодежью, повысить уровень доверия в обществе и снизить градус напряжения по многим демаркационным вопросам.

Список источников

1. Гудков, Л. Постсоветская молодежь: предварительные итоги / Л. Гудков, Н. Зоркая, К. Пипия. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 320 с.
2. Краснов, М. М. Характеристики сельского стиля жизни в России и Колумбии: сопоставление по итогам социологического исследования /

М. М. Краснов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2017. – Т. 17, Вып. 4. – С. 431–434.

3. Наталья Зубаревич: Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii. – Дата доступа: 10.11.2023.

4. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи : моногр. / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. – СПб. : Скифия-принт, 2019. – 245 с.

5. Яковенко, И. Г. Политическая субъектность масс. Культурологический аспект политической жизни в России / И. Г. Яковенко. – М. : Новый хронограф, 2009. – 176 с.

6. Hyman, N. Political Socialization: A Study in the Psychology of Political Behaviour / N. Hyman. – New York : Free Press, 1959. – 175 p.

*А.В. Маякова, кандидат философских наук, доцент
Ю-ЗГУ (Курск, Россия)*

*Б.У. Байхожаева, доктор технических наук, профессор
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана)*

*Д.В. Горожанкина, студент
Ю-ЗГУ (Курск, Россия)*

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятию «местное самоуправление» в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» дается следующее определение: это формы осуществления народом своей власти, которые обеспечивают самостоятельное принятие решений по вопросам местного значения с учетом интересов населения и местных традиций [1]. Правотворческие инициативы и медиапространство содержат в себе влияние местного самоуправления и гражданского общества для экономического, а также социального совершенствования страны. Значение местного самоуправления отмечается на высшем уровне власти [5, с. 496]. Стоит отметить, что процесс развития муниципалитетов сталкивается со сложностями финансового и нормативно-правового характера, в частности, проблемой регулирования вопросов формирования собственности в муниципалитетах.

Формирование территориальной самоорганизации связано с поиском способов оптимизации и баланса системы государственного управления в современной России [2]. Здесь имеет место быть противоречие между попытками абсолютизировать самостоятельность местных органов